

Е. И. Зеленов

«ЖЕМЧУЖНОЕ ДЕРЕВО» И «ПОВЕЛИТЕЛЬ ЛУНЫ»: ВОЗНИКНОВЕНИЕ ГОСУДАРСТВА МАМЛЮКОВ

История не наука, если она самообман, когда исследователь тщится описать прошлое точно таким, каким оно было на самом деле. История — наука, если исследователь критически прочитывает источники и извлекает из них факты, неся профессиональную ответственность за их достоверность и объективность интерпретации. Австрийский писатель Франц Верфель говорил: «Жажда — лучшее доказательство существования воды». Обращение к прошлому рождается жаждой правды о настоящем, которое, мы верим, обладает спасительной двойственностью: если есть зло, должно быть и добро, а если есть тьма, должен быть и свет.

Рядом с каирской цитаделью, в районе Саййид Нафис, на старинном Южном кладбище в «Городе мертвых», что вблизи улицы Аль-Халифа, расположено обветшавшее от времени и людского небрежения, ушедшее в землю сооружение — усыпальница. Когда-то в нем находилось надгробие, которое украшала надпись, сохраненная в хрониках. Она гласила: «О вы, стоящие у моей могилы, не удивляйтесь моему состоянию. Вчера я была как вы, завтра вы станете как я».

Это гробница женщины-правительницы, правившей «из-за машрабийи»¹, т. е. маскируя свою власть политическим браком, и трагически ушедшей из жизни в 1257 г. Ее имя Шаджарат ад-Дурр, что в переводе с арабского означает «Дерево жемчуга» или «Жемчужное дерево». С ее именем связана целая эпоха в истории многих стран Северной Африки и Ближнего Востока, которых коснулось влияние империи мамлюков — уникального по форме и неповторимого по историческому содержанию периода правления воинов-рабов в Египте (с 1250 до середины XIX в.) [1, с. 127–280; 2, с. 19].

Изначально под мамлюками понимали тех невольников, которых использовали в качестве солдат и телохранителей и в прошлом которых имелся хотя бы единичный факт их личной купли-продажи. Термин «мамлюк» распространялся на всех белых военных рабов, а также на тех из них, кто уже получил освобождение и, по существу, являлся наемником мамлюкского происхождения. Статус мамлюков имели и мамлюкские дети, если они не порывали с отцовской традицией военной службы, однако, по-видимому, также при условии формальной утраты «личной свободы». Свободные же мамлюки становились крупными землевладельцами, занимали высокие административные должности, достигали титула «бея» и даже султана — высшего в мамлюкской иерархии самоуправления [3, с. 137–138]. Мамлюк-раб зависел от вышестоящего мамлюка-господина, а тот в свою очередь повиновался более стар-

---

Зеленов Евгений Ильич — д-р ист. наук, профессор, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»; e-mail: evzelenev@gmail.com

¹ Окно-вуаль, элемент ближневосточной архитектуры, представляющий собой ажурное, как правило, из дерева, ограждение балкона или просто окна, позволяющее видеть, то, что происходит снаружи, скрывая того, кто внутри.

© Е. И. Зеленов, 2013

шему мамлюку-хозяину, и так до самой вершины корпоративной пирамиды, которую занимал мамлюк-султан. Даже этот, казалось бы, запредельно высокий титул не обеспечивал полной свободы, поскольку не избавлял носившего его мамлюка от необходимости прислушиваться к мнению товарищей по корпоративному сообществу, бороться с несогласными и беспощадно уничтожать конкурентов.

Институт мамлюков прошел несколько этапов исторического развития, позволяющих определить его как частный случай более общего явления — формирования военно-теократического типа государственности в мусульманских странах. Первый этап — зарождение института мамлюков (XI–XIII вв.). Второй этап — существование в Египте независимых мамлюкских султанатов во главе с «династией» Бахри (1250–1290) и «династией» Бурджи (1382–1517), а также разделяющий их период острой политической борьбы за власть между различными фракциями мамлюкской элиты. Термин «династия» употребляется в данном случае условно, поскольку мамлюкские правители, как правило, не были кровными родственниками, но принадлежали к одной из ветвей мамлюкской корпорации. Третий этап — 1517–1711 гг., когда мамлюки сохраняются как военно-политическая элита Египта под османским контролем и в османских административных рамках. Четвертый этап (1711–1801) — существование фактически независимого от Стамбула мамлюкского государства в форме бейликата, завершившего свое существование в результате столкновения мамлюкской и наполеоновской военной и политической организаций (1798–1801). Пятый — угасание и полное исчезновение института мамлюков под влиянием реформ Мухаммада 'Али и его наследников (1801–1881).

Начало же этой грандиозной исторической саге положили события, порой совершенно незаслуженно относимые к категории случайностей, хотя на самом деле случайностей в истории не больше, чем в жизни. Там же, где их становится избыточно много, следует задуматься о Боге, вспоминая мысль, высказанную когда-то Леоном Фейхтвангером в «Испанской балладе», о том, что Бог и есть сумма всех случайностей. Так или иначе, но именно в 1250 г. в столице Египта Каире произошли события, последствия которых повлияли на судьбу многих стран и их народов. Можно ли назвать эти события случайными? Почему бы нет, но при условии, что мы признаем, что именно такие «случайности» меняют наше будущее, а потому заслуживают научного изучения.

В разгар шестого крестового похода (1248–1254), возглавляемого французским королем Людовиком IX, который главный удар наносил по Египту, скончался предпоследний султан египетской династии Аййубидов ас-Салих Наджм ад-Дин Аййуб (1249). Этот султан был болезненно подозрительным. Опасаясь военного заговора, в противовес официальной армии он создал новое воинское формирование — личную гвардию воинов-рабов тюркского происхождения, ввезенных в страну по его распоряжению (1240). Именно эти рабы, традиционно именовавшиеся мамлюками («находящимися в собственности»), вскоре после его смерти захватили власть и основали империю [1, с. 127–166].

Итак, в 1249 г., когда приготовления к отражению нападения крестоносцев были в самом разгаре, султан ас-Салих Аййуб заболел и умер в своем шатре в районе современного египетского города Мансурь. Его вдова, женщина с сильным волевым характером, по одним данным, дочь тюрка Абдуллы, по другим — армянка по происхождению, Шаджарат ад-Дурр договорилась с предводителями мамлюков —

эмирами Фахр ад-Дин Юнисом и Таваши Джамал ад-Дин Мухсином (они отвечали за безопасность и неприкосновенность царствующей семьи) во избежание паники и деморализации войск во время крестоносной интервенции сохранить смерть мужа в тайне. Фактически она доверила мамлюкам судьбу трона и свою собственную.

Полагавшаяся поминальная процедура была совершена в присутствии лишь нескольких ближайших к покойному султану лиц, после чего его останки были доставлены в Каир и тайно погребены в крепости Джазира. Целый месяц после этого смерть верховного правителя сохранялась в тайне от страны. Все это было осуществлено благодаря помощи верных мамлюкских гвардейцев. По настоянию Шаджарат ад-Дурр мамлюкские эмиры присягнули на верность ее пасынку, сыну умершего халифа ас-Салиха — Туран-шаху, который в это время находился далеко от места событий — в Сирии. Верность этих мамлюков своему слову дала возможность наследнику вернуться в Египет и занять египетский трон [4, с. 41; 5, р. 671].

Отметим, что молодому монарху катастрофически не хватало мудрости сохранять хорошие отношения с мачехой и преданными ей мамлюками. Заносчивый и высокомерный, он унижал мачеху, которая приложила столько стараний и мужества, чтобы возвести его на престол, позволял себе оскорбительные поступки в отношении присягнувших ему гвардейцев, избивал их, наносил им увечья и в пьяном угаре грозил их всех уничтожить. Постепенно в среде мамлюков сложилось мнение, что Туран-шах должен быть смещен. Заговор против халифа составили эмиры Фарис Актай, Бейбарс (Бибарс), Айбек и Калаун, занимавшие ведущее положение в мамлюкских полках Салихийя и Бахрийя. Успеху заговора содействовало безрассудное поведение Туран-шаха, спровоцировавшее заговорщиков на бунт [1, с. 120].

Во время одной из неприглядных пирушек Туран-шах, выпив вина, стал размахивать саблей и порезал себе пальцы. Это вызвало смех у виртуозно владевших холодным оружием мамлюков. Охваченный гневом и досадой, Туран-шах приказал убить смеявшихся, а заодно и всех присутствовавших мамлюков. Те, в свою очередь, увидев, что он не шутит, набросились на него, но Туран-шаху удалось ускользнуть и укрыться в построенной по его приказу деревянной башне. Мамлюки окружили башню, обстреляли и подожгли ее. Туран-шах, понимая, что может сгореть заживо, выпрыгнул из башни в Нил, но был пойман и убит Бейбарсом, которого поддержали другие мамлюкские предводители, такие как Актай, Айбек и Калаун (1250). Ряд средневековых авторов иначе описывают гибель Туран-шаха: одни утверждают, что он заживо сгорел, другие — что утонул, третьи — что погиб от стрелы. Он пробыл султаном всего 70 дней [4, с. 43].

Со смертью Туран-шаха закончилось длившееся 81 год правление египетской династии Аййубидов (1171–1250). Армия избрала Шаджарат ад-Дурр правительницей Египта на время, пока ее сын не станет достаточно взрослым для самостоятельного правления. Однако этому не суждено было случиться. Абу-ль-Фида (1273–1331) пишет, что единственный сын Шаджарат ад-Дурр умер еще в младенчестве, что лишило женщину-правительницу возможности передать свою власть наследнику из рода Аййубидов [6, р. 220]. Верховным главнокомандующим мамлюкской армии (атабеком) стал выдвигенец из мамлюков эмир ал-Му'изз 'Изз ад-Дин Айбек, туркмен из Малой Азии — один из инициаторов устранения Туран-шаха². Его кан-

² Имя Айбека, как утверждает авторитетный мамлюкский историк Ибн Тагри Барди, — тюркского происхождения и состоит из двух слов — ай, что значит «луна», и бек, что значит «эмир»

дидатуру одобрила Шаджарат ад-Дурр, которая фактически и допустила мамлюков к управлению Египтом [4, с. 45; 6, р. 220].

Узнав об избрании на султанский пост женщины, багдадский халиф ал-Мустансир направил египтянам письмо, в котором, в частности, говорилось, что если в Египте нет достойных мужчин, чтобы управлять страной, то он, халиф, может прислать им такого человека из Багдада. «Разве вы не знаете, — говорилось далее, — священные слова Пророка, что племя, передавшее государственные дела в руки женщины, спасения не обретет?» [8, р. 258–260]. Это послание багдадского халифа имело большое политическое значение для мамлюков. Фактически в нем халиф-Аббасид предлагал освятить власть мамлюкского предводителя, если таковой будет избран. Часть мамлюков, не желая упускать шанс узаконить свою политическую власть, выступила за избрание султана-мужчины. В стране начались беспорядки, в Сирии активизировались Аййубиды во главе с потомком Салах ад-Дина, главой аййубидского дома, Насиром Юсуфом, которого поддержали сирийские мамлюки Дамаска и других городов. Вскоре после этого, возможно и в связи с этим посланием, Шаджарат ад-Дурр вышла замуж за Айбека, мамлюкского предводителя, который стал ее соправителем (1250–1257), и формально отреклась от престола в его пользу. Провозглашенный таким образом султаном Египта Айбек стал первым правителем Египта из мамлюков. Теперь на монетах чеканилось его имя, его же провозглашали и во время пятничной молитвы [6, р. 220, 229; 8, р. 258–260; 9, s. 179].

Это был чрезвычайно важный момент для судьбы мамлюкского султаната, поскольку дальнейшие события могли развиваться по двум принципиально разным сценариям. Первый — продолжение правления представителей аййубидской династии под эгидой и патронажем мамлюков. Второй — замена аййубидской султанской власти мамлюкским правлением. Обе возможности имели примерно равные шансы на реализацию. Складывалась ситуация, которую именуют точкой бифуркации, т. е. моментом, когда историческое развитие могло сохранить прежнюю траекторию своего движения или пойти по качественно новому направлению. Важнейшую роль в том, что реализовался второй сценарий, сыграла военно-политическая борьба между мамлюками, Аййубидами и крестоносцами. Дело в том, что Насир Юсуф не смирился с потерей его семьей власти над Египтом и начал подготовку к войне. Под его знамена встали все сирийские правители, он заключил перемирие с находившимся в Акке предводителем крестоносцев Людовиком IX и начал наступление на мамлюкский Египет.

Сражение между войсками Насира и мамлюками Айбека произошло 19 января 1252 г. недалеко от Каира. Численное превосходство было на стороне сирийцев, и вначале казалось, что они выигрывают битву. Во время сражения был даже такой эпизод: когда аййубидские войска приблизились к стенам Каира, в некоторых мечетях их сторонники поспешили объявить, что Айбек низложен, а вся власть возвращается к Аййубидам [10, s. 18]. Однако исход сражения решила смелая до безрассудности атака группы мамлюков во главе с Фарисом Актаем, фактически решивших пожертвовать собой ради победы: они сумели пробиться через сирийскую оборону, захватили в плен нескольких высших военачальников и тут же их обезглавили. Это вызвало панику в рядах сирийцев. Часть из них, узнав о гибели своих командиров,

---

(1409/1411–1469/1470), т. е. повелитель. Ибн Тагри Барди переводит это имя на арабский язык как эмир камр, т. е. повелитель луны [7, s. 17].

обратилась в бегство, увлекая за собой остальных. Сирийские боевые порядки оказались нарушены, и вся армия Насира побежала.

Печальна была и участь жителей Каира, поспешивших объявить о конце правления Айбека. Победившие мамлюки расценили поведение каирцев как измену, и город был отдан на разграбление воинам, как если бы это была вражеская столица, взятая штурмом. По городу прокатились дикие погромы, было убито множество людей, многие проданы в рабство. Нужно отметить, что жестокость и беспощадность, с которой мамлюки карали любое проявление оппозиционности со стороны населения, глубоко запало в память каирцев, которые, как правило, остерегались восставать против власти мамлюкских султанов.

Эта первая победа мамлюков уже фактически в качестве правителей страны имела неоднозначные последствия для них самих. Между двумя мамлюкскими лидерами — Айбеком и Актаем — вспыхнула конкурентная борьба за власть. Опорой Айбека в этой борьбе были мамлюки полка Бахрийа, а Актая поддерживал мамлюкский полк Салихийа. Трое приближенных к Айбеку мамлюкских эмира, в числе которых был и будущий султан Кутуз, организовали засаду и убили Актая³. Мамлюки Салихийа, полагая, что их предводитель арестован и находится в замке Айбека, окружили крепость, требуя освободить своего командира. В ответ с крепостной стены в толпу салихийских мамлюков была брошена голова Актая. Стронники Актая были деморализованы и бежали из Египта в Сирию под опеку Насира Юсуфа⁴ [10, s. 36].

С этого времени Айбек мог спокойно править страной, так как сильной оппозиции его власти уже не существовало⁵. Единственное, что омрачало его триумф, это постоянное вмешательство в дела управления государством его супруги, энергичной Шаджарат ад-Дурр [10, s. 31]. Айбек не желал быть соправителем при супруге и начал готовить почву для ее устранения от власти.

Уникальность положения Шаджарат ад-Дурр состояла в том, она, будучи женщиной, по праву заняла престол и некоторое время чеканила свое имя на монетах⁶. В мусульманской истории подобные примеры были редкостью. Сознывая свое

³ Шамс-ад-Дин Мухаммад б. 'Ахмад б. 'Усман аз-Захаби (1274–1348), собравший для своей «Истории ислама» («تاريخ الإسلام») богатейший биографический материал, отмечает, что именно Шаджарат ад-Дурр указала Айбеку на необходимость устранения Актая для окончательной узурпации власти [11, s. 199].

⁴ Согласно договору, заключенному в 1255–56 г., граница между владениями аль-Малика ан-Насира и аль-Му'изза Айбека проходила по Синайскому полуострову у населенного пункта аль-'Ариш [6, s. 229]. Некоторые источники относят к территориям, находившимся под контролем Айбека Иерусалим и Газу [12, s. 58].

⁵ Историк и богослов из Дамаска Кутб-ад-Дин аль-Йунини (ум. в 1325/1326 г.) указывает, что только после смерти Актая Айбек стал султаном, так как ранее по настоянию сирийских мамлюков из полка Салихийа султаном был провозглашен один из юных представителей рода Аййубидов — аль-Малик аль-'Ашраф Муса, сын аль-Малика ан-Насира Юсуфа [12, s. 55, 59]. Факт провозглашения султаном аль-Малика аль-'Ашрафа Мусы подтверждают и другие источники. В частности, Сайф ад-Дин Абу Бакр ибн ад-Даудари (ум. после 1335 г.) отмечает, что десятилетнего Мусу усадили на трон в тот критический момент, когда войска ан-Насира Юсуфа подходили к Каиру, и положение египетских мамлюков стало крайне опасным [10, s. 13–14]. 'Имад-ад-Дин 'Исмаил б. Касир (1301–1373/1374), автор пространной истории под названием «Начало и конец...» («البداية والنهاية في التاريخ»), пишет, что сначала мамлюки выбрали своим предводителем Айбека, но через пять дней решили сделать султаном аль-Малика аль-'Ашрафа Мусу, а Айбека — атабеком, т. е. фактически регентом при этом мальчике [9, s. 178].

⁶ Надпись на монетах гласила: «Владычица мусульман, мать аль-Малика аль-Мансура Халиля» (ملكة المسلمين والدة الملك المنصور خليل). Аль-Малик аль-Мансур Халиль — скончавшийся во младенчестве сын Шаджарат ад-Дурр и аль-Малика ас-Салиха Наджм-ад-Дина Аййуба [6, p. 220].

моральное право быть соправительницей, Шаджарат ад-Дурр ни за что не хотела расстаться с законной, как она считала, привилегией распоряжаться казной страны. Ссора с мужем⁷ из-за ее отказа выдать ему египетскую казну привела к гибели Айбека (1257). Особую напряженность в конфликт внесло ставшее известным при дворе намерение Айбека взять в качестве еще одной жены дочь могущественного правителя Мосула. Ни сердцем, ни разумом Шаджарат ад-Дурр не могла смириться с соперничеством женщины. Уже дважды, сначала пасынок, а теперь муж, получив из ее рук султанский трон, предавали ее, не желая признать за ней первенства и смириться с твердым характером прирожденной правительницы. Обычно мудрая и осмотрительная, на этот раз она поддалась чувству мести и страха за собственную жизнь. Мало кто сомневался, что Айбек был отравлен собственной властолюбивой супругой. По другой версии Шаджарат ад-Дурр подготовила убийство своего мужа и сама в нем участвовала⁸. Пять нанятых для этого мамлюков задушили Айбека в день его шестидесятилетия в бане, куда он после игры в поло отправился вместе с супругой отпраздновать свой юбилей [6, p. 231; 12, s. 45–46; 13, s. 680].

Стремясь спасти свою жизнь, Шаджарат ад-Дурр предлагала султанский трон нескольким мамлюкским эмирам и даже лидеру Аййубидов — Насиру Юсуфу, но все они отказались, опасаясь мести мамлюков Айбека. Тем временем мамлюки Айбека пришли в себя после гибели своего господина и поддержали в качестве кандидата на султанский престол его юношу-сына. Затем они расправились с непосредственными убийцами своего командира, а потом отомстили и самой Шаджарат ад-Дурр. В марте 1257 г. мамлюки заточили Шаджарат ад-Дурр в крепость⁹, объявив султаном с почетным именем «аль-Малик аль-Мансур» («Победоносный владыка») 15-летнего сына Айбека от первого брака. Атабеком (главнокомандующим) войска стал эмир Кутуз [6, p. 231; 10, s. 32].

Первая жена Айбека, которой при жизни мужа было запрещено даже переступить порог султанского дворца, став матерью султана, сполна рассчиталась со своей соперницей за многолетнее унижение. По ее приказу 28 апреля 1257 г. Шаджарат ад-Дурр была доставлена к ней во дворец и передана в руки наложниц, которые избивали ее, пока она не умерла [11, s. 199]. Считается, что орудием убийства служили тяжелые деревянные банные башмаки (налин), которыми наложницы и забили Шаджарат насмерть. Затем ее почти голое тело было сброшено в ров перед цитаделью, где каирские бродяги стянули с нее даже ее расшитые золотом шаровары. Только спустя несколько дней близкие Шаджарат ад-Дурр опознали ее тело и захоронили в усыпальнице во дворе мечети, которую с тех пор называют «Мечеть Шаджарат ад-Дурр» или «Мечеть Халифа» [4, с. 48].

История прихода мамлюков к власти замечательна своей лаконичностью. Десять лет отделяет основание мамлюкского гвардейского корпуса в 1240 г. от при-

---

⁷ Ад-Давадари отмечает, что после убийства Актая Айбек перестал советоваться с Шаджарат ад-Дурр, когда речь шла о государственных делах, и посещал ее ночью лишь три раза в неделю [10, s. 31].

⁸ Один из хронистов пишет, что Шаджарат ад-Дурр колотила деревянным башмаком своего мужа, не вникая в мольбу о пощаде [10, s. 32]. Сегодня трудно сказать, является ли приведенный факт оправданием последующего жестокого убийства самой Шаджарат ад-Дурр именно таким способом, или напротив, указывает на то, что ее убийство носило ритуальный характер кровной мести.

⁹ Когда Шаджарат ад-Дурр поняла, что ей не избежать ареста и возмездия за смерть Айбека, она истолкла в ступке свои драгоценности и жемчуга, не желая, чтобы они достались кому-нибудь кроме нее, как не хотела она, чтобы ее муж достался другой женщине [9, s. 199].

хода его представителя к власти в 1250 г. А еще через восемь лет произошло первое в истории избрание сына убитого мамлюкского султана на должность правителя. Пройдет еще несколько десятилетий, и на Ближнем Востоке не окажется никого, кто смог бы составить мамлюкам политическую или военную конкуренцию, возникнет могущественная империя мамлюков, чья политическая и экономическая деятельность распространится от Индии и Китая, до стран Магриба и Европы. Правдивая же история о том, как благодаря женщине воины-мамлюки пришли к власти, и, более того, как они избрали ее своей правительницей, незаметно забудется. Ее сменят красивые поэтические вымыслы [14], увы, далекие от реальности, во всяком случае, в них уже не будут упомянуты ни Жемчужное дерево, ни Повелитель луны.

Литература

1. Зеленеv Е. И. Мусульманский Египет. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2007. 373 с.
2. Зеленеv Е. И. Государственное управление, судебная система и армия в Египте и Сирии (XVI — начало XIX века). СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2003. 420 с.
3. Хотко С. X. Очерки истории черкесов. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2001. 432 с.
4. Учок Б. Женщины-правительницы мусульманских государств. М.: Наука, 1982. 176 с.
5. Hitti P. History of the Arabs. Macmillan, 1946. 767 p.
6. Abu al-Fida, *al-Malik al-Mu'ayyad 'Imad al-Din 'Isma'il Ibn 'Ali*. Al-Mukhtasar fi 'akhbar al-bashar. 4 ajza'. Vol. 3. Cairo: Dar al-Ma'arif. 271 p.
7. Ibn Tagri Bardi, *Jamal al-Din 'Abu al-Muhasin Jusuf al-'Atabaki*. Al-Nujum Al-Zahira fi Muluk Misr wa-l-Qahira. Beirut: Dar al-Kutub al-'Ilmiya, 1992. 16 j. Al-juz' al-Sabi'. 359 s.
8. Lane-Poole S. M. A. History of Egypt in the Middle Ages. London: METHUEN & CO., 1901. 382 p.
9. Ibn Kathir, *al-Dimashqi*. Al-Bidaya wa-l-nihaya. 14 juz'. Al-juz' 13. Beirut: Maqtabaal-Ma'arif, 1990. 371 s.
10. Al-Dawadari, *'Abu Bakr b. 'Abdallah b. 'Aybak*. Kanz al-Durar wa jami'al-gurar. 9 Ajza'. Al-Juz' 8. Al-Qahira: Qism al-Dirasat al-Islamiya bi-l-Ma'had al-Almani l-l-'Athar bi-l-Qahira, 1971.
11. Al-Dhahabi, *Sams al-Din Muhammad b. 'Ahmad b. 'Uthman*. Ta'rikh al-islam wa wafayat al-masha-hir wa-l-'alam. 53 juz'. Al-Juz' 48. Beirut: Dar al-Kitab al-'Arabi, 1999. 597 s.
12. Al-Yunini, *al-Shaikh Qutb al-Din Musa b. Muhammad*. Dhail mir'at al-Zaman. 3 ajza'. Vol. 1. Hyderabad — Dacca: Dairatu'l-Ma'arif-il-Osmania, 1954. 557 s.
13. Husain 'Ahmad. Mawsu'a Ta'rikh Misr. Cairo: Dar al-Sha'ab. 3 Ajza'.
14. Илюшина М. Ю. О родословной мамлюков Египта по материалам рукописи «Нисаб алджаракиса» из коллекции восточного отдела научной библиотеки СПбГУ // Вестн. С.-Петербург. ун-та. Сер. 9. 2008. Вып. 2, ч. 1. С. 111–116.

Статья поступила в редакцию 25 июня 2013 г.